

Линь Сяоцзю смотрел на воодушевленного Сылана и вспомнил, как тот в прошлый раз украл молоко. Он подумал, что собака снова нашла что-то вкусное, поэтому и была так возбуждена.

Слегка вздохнув, Линь Сяоцзю наклонился к Сылану и сказал: “Сылан, я тебе говорю. Нельзя постоянно так поступать. В прошлый раз дядя Цянь был терпелив, поэтому не наказал тебя, но если ты будешь продолжать, это уже будет твоя вина”.

Сылан, царапая землю лапами неподалеку, повернулся к Линь Сяоцзю. Его большие влажные глаза будто бы просили, чтобы хозяин последовал за ним.

Линь Сяоцзю, видя такое упрямство, почувствовал, что дело здесь не совсем обычное. Реакция Сылана была не такой, как обычно, когда он находил молоко. Казалось, он наткнулся на кого-то знакомого.

После небольшой паузы Линь Сяоцзю с сомнением сказал: “Ну ладно, ты хочешь, чтобы я пошел с тобой?”

“Гав-гав-гав!” — радостно откликнулся Сылан и повел Линь Сяоцзю в сторону заросшей пустоши.

Линь Сяоцзю, следуя за собакой, смотрел на ее счастливую спину, которая совсем не походила на прежнюю агрессивную. Ему становилось любопытно: что же там впереди, что могло так взволновать Сылана?

Сылан петлял, уводя Линь Сяоцзю все дальше в сторону. Наконец, он остановился возле сливного отверстия, закрытого тростником, и начал лаять, пытаясь пробраться внутрь.

Линь Сяоцзю, глядя на грязное место, держал Сылана, чтобы тот не двигался. Он нахмурился, переводя взгляд с тростника на собаку: “Сылан, там что-то есть?”

Сылан тихо гавкнул, словно подтверждая.

Вдруг тростник, скрывающий слив, зашевелился, и оттуда будто бы что-то стало выходить.

Линь Сяоцзю, вспоминая пугающие сцены из фильмов, подумал, что там может быть змея или что-то еще ужаснее. Он инстинктивно отступил назад, потянув за собой Сылана.

Человек и собака в напряжении смотрели на тростник. Когда Линь Сяоцзю уже собирался убежать, из него внезапно выглянуло грязное лицо, что напугало его до полусмерти.

Но Сылан, увидев это лицо, завыл от радости.

“Ма... маленький хозяин!” — человек, заметив Линь Сяоцзю, засиял радостью и вылез наружу.

Из-за присутствия Сылана Линь Сяоцзю быстро оправился от испуга и, приглядевшись, понял, что это была третья госпожа из семьи Цинь.

“Третья госпожа Цинь!?” — воскликнул он, осознавая, почему Сылан так волновался.

Сылан, часто гуляя по магазину, подружился со многими посетителями. Особенно он любил третью госпожу, которая всегда приносила ему мясные лакомства.

Третья госпожа Цинь, будто скрывавшаяся там долгое время, выглядела испуганной. Увидев Линь Сяоцзю, она не сдержала слез.

Глядя на ее грязную и окровавленную одежду, Линь Сяоцзю понял, что случилось что-то плохое. Он спросил: “Третья госпожа Цинь, что с вами произошло?”

Она схватила его за одежду и испуганно ответила: “Меня похитили! Еле сбежала. Ты должен немедленно отвезти меня в ямынь! Эти люди... их много... они нелюди. Давай скорее, уйдем отсюда!”

Линь Сяоцзю, услышав это, осознал серьезность ситуации. Он спросил: “То есть, вы сбежали, и они сейчас вас ищут?”

Госпожа Цинь кивнула, оглядываясь с выражением крайнего ужаса на лице, словно боялась, что кто-то сейчас выйдет из тени.

“Мы должны идти!”

“Нет!” — быстро ответил Линь Сяоцзю, успокаиваясь. Под строгим взглядом третьей госпожи он холодно сказал: “Они вас ищут, вы — слишком заметная цель. Местность здесь сложная, нас обоих быстро поймают. Лучший вариант: вы остаетесь здесь, а я приведу помощь”.

Третья госпожа колебалась, но, подумав, согласилась с его доводами.

Она отпустила его руку и твердо сказала: “Ты должен вернуться с людьми. Я буду ждать!”

#

Линь Сяоцзю добрался до ямыня через полчаса.

По пути он бежал изо всех сил, постоянно оглядываясь, опасаясь, что его преследуют.

Измученный, он ввалился в здание ямыня, едва дыша.

Лоб Линь Сяоцзю был покрыт потом, на одежде виднелись пятна грязи, и он выглядел особенно потрёпанным.

Он посмотрел на группу чиновников, которые покидали здание ямыня (управления) и расходились в разные стороны, провёл языком по пересохшим губам и сделал шаг вперёд.

“Уважаемый господин”, — начал Линь Сяоцзю.

Не успел он договорить, как один из чиновников нетерпеливо махнул рукой и недовольно сказал: “Мы сейчас очень заняты. Если у тебя нет ничего важного, не мешай и не создавай нам лишних проблем”.

При этом чиновник смотрел на него с таким выражением лица, будто хотел сказать: Убирайся и не отвлекай нас от работы.

Видя такое отношение, Линь Сяоцзю почувствовал раздражение, но быстро напомнил себе о своей цели. Он решил не спорить и попытался объяснить, зачем пришёл.

Однако чиновник вдруг заметил что-то, резко развернулся и направился обратно в ямынь.

Линь Сяоцзю разозлился, последовал за ним и продолжал идти, пока тот не оглянулся и раздражённо произнёс: “Почему ты за мной идёшь? Не мешай работе, а то я посажу тебя в тюрьму!”

Едва он договорил, как издали раздался громкий окрик: “Ты что себе позволяешь?!”

Громкий, властный голос заставил чиновника, который минуту назад был таким надменным, моментально стушеваться. Он с явной досадой пробормотал: “Начальник Ван, я просто был занят делом, а этот парень всё меня отвлекал”.

Говоря это, он выглядел особенно обиженным.

Ван Ху слегка поднял локоть, сделав вид, что собирается ударить его. Чиновник отступил назад, избегая конфликта, и замолчал.

Понимая, что наконец встретил знакомого, Линь Сяоцзю сразу подошёл и изложил свою проблему: “Брат Ван, я нашёл госпожу Цинь. Она была похищена!”

Изначально Ван Ху решил, что Линь Сяоцзю пришёл из-за Шэнь Ляня. Но, услышав это, он тут

же насторожился: “Что ты сказал?!”

□□#

Шэнь Лянь в это время не находился в ямыне, а вместе с несколькими чиновниками искал следы исчезнувшей девушки из семьи Цинь. Внезапно к нему поспешил один из подчинённых с докладом, что Линь Сяоцзю нашёл пропавшую госпожу Цинь.

В этот момент сердце Шэнь Ляня, обычно спокойное, словно на мгновение остановилось.

Он не мог понять, как Линь Сяоцзю, который должен был спокойно находиться дома, столкнулся с похищенной госпожой Цинь. Неужели его тоже обманом заманили туда, где держат жертв похищений? И главное — находится ли он сейчас в безопасности?

Тревога окутала его разум.

По пути назад Шэнь Лянь обдумывал множество вопросов, а его лицо становилось всё мрачнее. Это даже удивило сопровождающих чиновников.

Когда Шэнь Лянь наконец вернулся в ямынь, он увидел Линь Сяоцзю, который с тревогой сидел, держа в руках чай, принесённый ему чиновниками. Только тогда Шэнь Лянь почувствовал, как груз с его сердца спадает.

Когда напряжение спало, Шэнь Лянь, утомлённый от спешки, закашлялся. На его бледных щеках проступил лёгкий румянец.

Линь Сяоцзю, обрадовавшись возвращению Шэнь Ляня, тут же нахмурился от беспокойства, когда тот закашлялся. Он быстро поставил чашку с чаем на стол и с тревогой спросил: “Ты в порядке?”

Шэнь Лянь кашлянул ещё несколько раз, словно хотел выдохнуть весь воздух из своих лёгких.

Когда приступ кашля наконец прекратился, он внимательно осмотрел Линь Сяоцзю с головы до ног, чтобы убедиться, что, кроме грязной одежды, с ним всё в порядке. Успокоившись, он сказал: “Всё хорошо. Расскажи о госпоже Цинь. Что произошло? Дело срочное, говори по сути”.

Несмотря на беспокойство за Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю понимал, что тот прав. Поэтому он быстро рассказал, как оказался в заброшенном доме на окраине города, и о том, как Сылан обнаружил госпожу Цинь.

Шэнь Лянь слушал, нахмурившись. После рассказа он уточнил: “Значит, госпожа Цинь всё ещё

там, а Сылан остался с ней?”

Линь Сяоцзю уверенно кивнул: “Да. Я подумал, что если их обнаружат, Сылан хотя бы сможет защитить её”.

Шэнь Лянь кивнул, давая понять, что понял. Он не стал сразу отправляться туда, а велел Ван Ху собрать всех чиновников, которые были неподалёку, и попросил подкрепление из патрульной команды. Всё нужно было сделать быстро.

Линь Сяоцзю молча наблюдал за тем, как Шэнь Лянь спокойно раздаёт распоряжения. Он невольно восхитился его лидерскими качествами.

Работа чиновников оказалась весьма эффективной: меньше чем за час все нужные люди были собраны.

Шэнь Лянь разделил людей на две группы: меньшая должна была отправиться с ним за госпожой Цинь, а большая — устроить засаду вокруг выхода из того района, ожидая дальнейших приказов.

Когда план действий был чётко разъяснён, Шэнь Лянь повернулся к Линь Сяоцзю, который спокойно ждал в стороне, и мягко спросил: “Ты помнишь, как туда пройти?”

“Да”, — уверенно ответил Линь Сяоцзю.

Получив ответ, Шэнь Лянь возглавил группу и вышел из ямы.

Чтобы не привлекать внимание, особенно в вечернее время, Шэнь Лянь велел чиновникам переодеться в обычную одежду и следовать его инструкциям.

#

Шэнь Лянь шёл впереди с Линь Сяоцзю. Со стороны они выглядели как обычная супружеская пара, которая неспешно разговаривает, направляясь к месту, где скрывалась госпожа Цинь.

Линь Сяоцзю, впервые участвуя в таком деле, чувствовал напряжение. Однако Шэнь Лянь всю дорогу разговаривал с ним, рассказывая интересные истории, и постепенно тот начал расслабляться.

“Как ты оказался здесь сегодня?” — вдруг спросил Шэнь Лянь, будто между делом, когда Линь Сяоцзю тревожно оглядывался по сторонам, опасаясь встретить похитителей.

Линь Сяоцзю замер. Он вспомнил причину, по которой оказался в этом районе, и, немного запинаясь, ответил: "Ну... я пришёл сюда по одному делу".

Согласно пониманию Шэнь Ляня, эта часть города отличается особенно хаотичным порядком. Кроме местных жителей, здесь нет ни рынков, ни магазинов, ни других источников дохода, которые могли бы заинтересовать Линь Сяоцзю.

Цель визита Линь Сяоцзю сюда явно не связана с покупками. Скорее всего, он пришёл сюда встретиться с кем-то. А с кем именно, Шэнь Лянь, глядя на скрытное поведение Линь Сяоцзю, уже начинал догадываться.

Подумав о недавно пропавшей девушке из семьи Цинь и об этом рискованном поступке Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь ощутил прилив раздражения. Даже если Линь Сяоцзю и не осознаёт всей опасности, его действия были слишком безрассудными!

Шэнь Лянь не понимал, почему в этот раз тот человек пощадил Линь Сяоцзю, но был уверен: если бы не случайное стечение обстоятельств, Линь Сяоцзю мог бы оказаться схваченным и подвергнутым всевозможным унижениям.

Стоило Шэнь Ляню представить, что грязные вещи, которые он видел раньше, могли бы случиться с Линь Сяоцзю, как в нём пробуждалась ярость. Ему хотелось схватить виновного и подвергнуть его самой жестокой казни.

Линь Сяоцзю почувствовал перемену в настроении Шэнь Ляня. Он осторожно взглянул на него, с досадой думая, что вовсе не хотел скрывать правду. Просто сейчас нужно было сначала спасти девушку из семьи Цинь, а уже потом всё объяснить.

Кроме того, Линь Сяоцзю понятия не имел, как подступиться к такому серьёзному разговору.

За время их совместной жизни Линь Сяоцзю стал считать Шэнь Ляня невероятно хорошим человеком. Он подходил под все описания благородного аристократа, которые Линь Сяоцзю видел в книгах и фильмах.

"Человек на земле, как нефрит; благородный муж, которому нет равных."

Линь Сяоцзю чувствовал, что это стихотворение идеально описывает Шэнь Ляня.

За это время он не только привык к размеренной жизни, но и к самому Шэнь Ляню. Ему нравились их дни, проведённые вместе.

Но Линь Сяоцзю тайно обдумывал: он расскажет всю правду, но не сейчас. Он хотел дождаться, пока Шэнь Лянь завершит это дело, и тогда, когда у того будет свободное время, он откроет ему всё.

В тот момент, если Шэнь Лянь решит разорвать их отношения или покинуть их дом, Линь Сяоцзю всё равно будет продолжать оплачивать его лечение.

Однако примет ли Шэнь Лянь эту помощь? Линь Сяоцзю сомневался. Ведь "он" (прошлая личность тела) нанёс Шэнь Ляню такое унижение. Шэнь Лянь был учёным, а для человека его статуса подобное было неприемлемо.

Думая об этом, Линь Сяоцзю всё больше впадал в уныние. Хоть он и не совершал тех поступков, но унаследовал тело "оригинального" Линь Сяоцзю. А значит, и ответственность за его действия ложилась на него.

Шэнь Лянь, заметив, как Линь Сяоцзю выглядит удручённым после его вопроса, ощутил, как его гнев начал утихать.

Если он сам знал, что Линь Сяоцзю — простодушный человек, лишённый воспоминаний о том человеке, и если он сам не объяснил ему, насколько тот опасен, то с какой стати он мог сейчас упрекать Линь Сяоцзю за то, что тот без задней мысли пошёл за ним?

Шэнь Лянь тяжело вздохнул про себя и, глядя на подавленного Линь Сяоцзю, сменил тему: "Кстати, как думаешь, далеко ли отсюда до места, где скрывается третья госпожа Цинь?"

Линь Сяоцзю, услышав его слова, постарался подавить своё уныние и начал внимательно осматриваться. Увидев знакомую местность, он тут же оживился и сказал: "Мы уже почти на месте. Третья госпожа Цинь спрятана неподалёку, у входа в канализационный люк, прикрытый камышами".

Шэнь Лянь кивнул и отдал несколько распоряжений идущим позади чиновникам. После того, как они разошлись, чтобы организовать охрану, он вместе с Линь Сяоцзю направился вперёд.

Когда они подошли к тому самому люку, скрытому за камышами, Линь Сяоцзю снова начал нервничать. Он беспокоился, что за то время, пока он отсутствовал, с третьей госпожой Цинь могло что-то случиться, и её больше нет на этом месте.

"Третья госпожа Цинь!" — позвал Линь Сяоцзю, глядя на прикрытый вход, сжимая ладони в кулаки от волнения.

Камыши слегка зашевелились, и из них сначала выбежал Сылан, весело виляя хвостом, а следом появилась третья госпожа Цинь, измождённая и потрепанная.

Когда все увидели её, их сердца, казалось, облегчённо вздохнули.

Линь Сяоцзю, особенно растроганный этим моментом, утешающе улыбнулся третьей госпоже Цинь и тихо сказал: "Госпожа, теперь вы в безопасности".

Третья госпожа Цинь энергично закивала, глядя на него с глубокой благодарностью, словно пережившая смертельную опасность.

Линь Сяоцзю решил, что после её спасения они смогут вернуться. Однако Шэнь Лянь, поручив Сылана заботам Линь Сяоцзю и попросив одного из чиновников сопроводить его домой, явно не планировал оставить его при себе.

На вопросительный взгляд Линь Сяоцзю Шэнь Лянь ответил спокойной, утешающей улыбкой: “Впереди ещё много дел. Ты возвращайся домой. Сегодня я не приду, так что закрой дверь на ночь. Пусть Сылан и Канцзянь спят у твоей двери.

Линь Сяоцзю не знал, чем Шэнь Лянь займётся дальше, но, услышав его слова, послушно кивнул. Раз уж он не может помочь, то не должен мешать.

Перед уходом он оглянулся и увидел, как третья госпожа Цинь смотрит на него жалобным взглядом, словно очень хочет уйти с ним. Это заставило его тихо вздохнуть.

Когда чиновники проводили Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь повернулся к стоящей неподалёку третьей госпоже Цинь, которая всё ещё не могла оправиться от потрясения. Он тихо сказал: “Третья госпожа Цинь, я понимаю, что это будет сложно для вас, но надеюсь, вы сможете сотрудничать. Так мы найдём логово похитителей и спасём остальных пленников”.

Даже сейчас, вдали от этого ада, её тело продолжало дрожать.

Услышав слова Шэнь Ляня, третья госпожа Цинь вспомнила о Чуньтао, которая помогла ей сбежать. Смахнув слёзы с глаз, она тихо ответила: “Я понимаю. Что вы хотите, чтобы я сделала?”

#

Линь Сяоцзю был доставлен домой тем самым стражником. Поблагодарив его, он наблюдал, как тот в спешке убегает обратно, после чего запер двери лавки и, взяв Сылана, отправился во внутренний двор.

Линь Сяоцзю не стал сразу заниматься чем-либо другим. Он взглянул на сумеречное небо, зажег масляную лампу и тщательно запер все двери во дворе изнутри и снаружи.

Когда все было сделано, он наконец сел на стул и на мгновение погрузился в раздумья о сегодняшних событиях.

Только когда рядом появилась влажная шершавая лапа, Линь Сяоцзю опустил взгляд и увидел, как Сылан смотрит на него своими большими, влажными глазами. Тогда он понял, что просидел здесь слишком долго. Погладив Сылана по голове, он мягко сказал: “Ты ведь тоже

весь день бегал. Голоден, наверное?”

Сылан дважды гавкнул, словно подтверждая его слова. В это время Канцзянь, который как-то незаметно подошел, тоже подал голос, словно поддерживая товарища.

Видя их реакцию, Линь Сяоцзю наконец улыбнулся. Погладив обоих псов, он поднялся: “Хорошо, пойду что-нибудь вам приготовлю”.

Ему нечем было помочь в решении главной проблемы – за это должны были отвечать профессионалы. Ему оставалось только хранить дом и сделать так, чтобы у Шэнь Ляня был уютный уголок для отдыха и еда, когда тот вернется.

С этой мыслью тревога в его сердце немного утихла. Глядя на Сылана и Канцзяня, которые сопровождали его, он с улыбкой сказал: “Сегодня поедем мясо. Как раз купил свиную ножку, когда был на рынке”.

“Гав-гав-гав!”

Линь Сяоцзю, видя, как Сылан и Канцзянь радостно машут хвостами, все же не позволил им зайти на кухню, оставив их ждать снаружи.

Совсем скоро из кухни начал доноситься аппетитный запах мяса.

#

Тем временем, пока Сылан и Канцзянь сидели у двери, облизываясь, Шэнь Лянь с отрядом стражников, следуя указаниям госпожи Цинь, добрался до уединенного дома в глухом уголке города.

Оглядев заброшенное жилище перед собой, Шэнь Лянь, укрывшийся в темноте, тихо обратился к Ван Ху, стоявшему за его спиной: “Готов?”

“Готов”, – ответил тот, нервно облизывая пересохшие губы. Он восхищался Шэнь Лянем, который был не только образованным, но и изобретательным, и совершенно непредвзятым. Недаром сам уездный судья так высоко его ценил.

Перед выходом из управления Шэнь Лянь нашел стражника, чей рост и телосложение были похожи на госпожу Цинь, чтобы тот выдал себя за нее. Он также приказал другому стражнику переодеться женщиной, чтобы оба притворились пленниками и были “пойманы”.

Внутри у них уже были подготовлены ножи и усыпляющее средство, так что справиться с похитителями детей не составит труда.

“Подними шум, чтобы отвлечь их”, - приказал Шэнь Лянь.

“Понял”, - Ван Ху бесшумно исчез и вскоре вернулся.

Через несколько минут к воротам дома подошли несколько крепких мужчин, таща за собой двух худощавых людей. После обмена сигналами дверь открылась, впуская их внутрь.

Ван Ху, видя, как план Шэнь Ляня сработал, сдержанно, но взволнованно спросил: “Шэнь Лянь, мы идем внутрь?”

“Не спеши. Ждем сигнала”.

Ван Ху нервничал, не зная, что происходит внутри. Но, видя уверенность Шэнь Ляня, не решался действовать самостоятельно и оставался на месте.

Вскоре изнутри донесся резкий свист, за которым последовали громкие звуки борьбы.

Тут же от ворот раздался грубый голос: “Входите!”

“Заходите!”

По приказу Шэнь Ляня скрывавшиеся в темноте стражники вытащили заранее замаскированные ножи и окружили логово похитителей.

<http://bllate.org/book/15132/1337409>